

Председатель ОВЦС: Политизация Всемирного совета церквей – угроза его будущему

Служба коммуникации ОВЦС, 01.07.2025. В Йоханнесбурге завершилась работа Центрального комитета Всемирного совета церквей (ВСЦ), участие в котором неизменно принимает Русская Православная Церковь. Председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Антоний, возглавивший делегацию Русской Православной Церкви, рассказал в **интервью РИА Новости**, как год за годом атмосфера в совете политизируется под внешним давлением, с какими обвинениями в свой адрес сталкивается Русская Православная Церковь, как она свидетельствует о гонениях на христиан на Украине, и можно ли назвать единогласной антироссийскую позицию, которую разделяют некоторые из церквей-членов ВСЦ.

– Владыка Антоний, какие темы удалось обсудить с представителями других церквей?

– На пленарных заседаниях обсуждались практические вопросы, касающиеся деятельности этой крупнейшей межхристианской организации, подводились итоги, строились планы на будущее. Кроме того, члены Центрального комитета обсудили актуальную политическую повестку, говорили о тех конфликтах, которые сегодня, к сожалению, имеют место на карте мира. В частности,

обсуждалось положение дел в секторе Газа, где на наших глазах сегодня разворачивается настоящая гуманитарная катастрофа. Обсуждалось обострение конфликта между Израилем и Ираном, положение дел на Украине.

По опыту своего участия в этих дискуссиях я могу с сожалением отметить, что, увы, работа Всемирного совета церквей в последнее время неизменно отличается высоким градусом политизированности тех дискуссий, которые происходят на его полях. Это в полной мере касается и предыдущей Генеральной Ассамблеи, состоявшейся в Карлсруэ в 2022 году, и прошлого заседания Центрального комитета в Женеве, и нынешнего в Йоханнесбурге. На мой взгляд, политическая ангажированность отдельных церквей-членов достигла прежде невиданных пределов, и это не может не сказываться на общем характере работы на площадках Всемирного совета церквей, который стремительно теряет свой уникальный статус места для межхристианского диалога.

– Как тема гонений на каноническое Православие на Украине затрагивалась во время работы Центрального комитета Всемирного совета церквей?

– По инициативе делегации Русской Православной Церкви состоялось продолжительное обсуждение положения канонической Церкви на Украине. Как раз накануне этой дискуссии по миру разошлись ужасающие кадры из Черновцов, где боевиками, поддерживаемыми так называемой «Православной церковью Украины» – украинскими раскольниками, была предпринята попытка захвата кафедрального собора. Это сопровождалось избиением священнослужителей, в том числе пострадал правящий архиерей Черновицкой епархии, митрополит Черновицкий и Буковинский Мелетий (Егоренко). Эти кадры увидели многие из участников Центрального комитета.

– Какова была реакция на то, что Русская Церковь подняла эту тему?

– Когда мы обсуждали этот вопрос, меня поразило то, с каким цинизмом некоторые представители церквей, прежде всего протестантских, указывали на якобы имеющую место «недоказанность» тех фактов, которые мы приводили, и пытались сорвать дискуссию. Тем не менее, по итогам состоявшегося голосования генеральному секретарю Всемирного совета церквей было поручено изучить этот вопрос и в контактах с властями Украины выразить озабоченность в связи с притеснениями верующих в этой стране.

– Звучали ли в связи с этим антироссийские выступления?

– Представителями некоторых скандинавских протестантских церквей была предпринята попытка

навязать Центральному комитету проект заявления, касающегося якобы имеющего место насильственного перемещения украинских детей на территорию Российской Федерации. В этом документе содержались совершенно фантастические цифры: почти 20 тысяч детей было упомянуто в качестве жертв так называемого насильственного перемещения. Но когда началась дискуссия по существу этого вопроса – мы, конечно, напомнили, что в ходе последнего раунда переговоров между представителями Российской Федерации и Украины российской стороне был передан список детей, которые, по заверениям украинских властей, якобы перемещены на территорию РФ. И этот список составлял немногим более чем 300 человек. Разница в цифрах очевидна, и мы обратили внимание членов Центрального комитета на то, что авторы этого тенденциозно составленного документа, видимо, опирались на непроверенные сведения из ангажированной прессы.

Конечно же, с учетом того, что цифры разнятся, а сами обвинения в насильственном перемещении детей звучат голословно, совершенно недопустимо придавать такого рода фантазиям авторитет Всемирного совета церквей. Поэтому вопрос был снят с повестки.

– Один из итоговых документов ЦК ВСЦ содержит критику обстоятельств переговорного процесса, начавшегося после длительных усилий между Россией и Украиной, – как обсуждался этот текст?

– Вниманию членов Центрального комитета был предложен проект документа, в котором содержался обзор конфликтов, происходящих сегодня в мире. В частности, было уделено внимание и положению дел на Украине. После того, как соответствующий абзац был прочитан в ходе пленарного заседания, я был вынужден взять слово. И первое, о чем я сказал – я напомнил, что члены Центрального комитета не являются политиками. Мы все являемся представителями наших церквей. И вместо того, чтобы в тех документах, которые принимаются на заседаниях Центрального комитета, увлекаться цитированием клише, которые и без того ежедневно можно прочитать в политически ангажированной прессе или услышать в заявлениях отдельных политиков, стоит вспомнить, что верующие люди ждут от Всемирного совета церквей прежде всего братского послания, слов поддержки и утешения, обращенных к тем христианам, которые страдают в охваченных конфликтами регионах мира. Именно этого, на мой взгляд, в документах ВСЦ категорически не хватает. Об этом я также говорил, выступая на заседаниях профильного комитета ВСЦ, в котором я состою.

Затем я был вынужден прокомментировать отдельные содержащиеся в проекте документа тезисы. Прежде всего, отмечу, что в этом документе была приведена статистика жертв среди мирного населения, пострадавшего в ходе конфликта на Украине. Участникам заседания не сообщили, откуда были взяты эти цифры. Я напомнил о том, что жертвы среди мирного населения

есть в России – прежде всего, после вторжения вооруженных сил Украины на территорию Курской области. После терактов, совершаемых украинскими спецслужбами в нашей стране. Об этом, к сожалению, в документе не было сказано ни одного слова. Разве ценность этих жизней уступает значению жизней тех граждан Украины, которые, к сожалению, пострадали в ходе этого вооруженного конфликта?

Далее я коснулся темы мирных переговоров. В проекте документа, который пытались нам навязать, было сказано о том, что мирные переговоры не могут проходить под давлением силы и не могут завершиться таким результатом, который, я практически дословно цитирую, «вознаградит агрессора». Я был вынужден напомнить участникам заседания о том, что два года тому назад в Женеве Россию огульно обвиняли в том, что она якобы не готова к мирным переговорам, звучали постоянные призывы к тому, чтобы эти переговоры начались. И вот, сказал я, они начались. И вместо того, чтобы их приветствовать, чтобы выразить нашу общую надежду на то, что они увенчаются успехом, что будет положен конец конфликту на Украине, что перестанут гибнуть люди – вместо этого мы ставим какие-то условия политикам и диктуем им, как эти переговоры должны проходить и чем они должны закончиться. На мой взгляд, это совершенно недопустимо. Не в этом наша роль.

– Какова дальнейшая судьба документа?

– После дискуссии было проведено голосование по документу. Естественно, делегация Русской Православной Церкви и ряд других делегатов выступили категорически против него, и единогласной поддержки членов Центрального комитета он не получил. Мы потребовали, чтобы наше особое мнение было учтено при публикации документа, и руководство ВСЦ дало нам соответствующие гарантии.

*Беседовала Ольга Липич
Фото: Павел Бедняко / РИА Новости*